

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ АЗАРТНЫХ ИГР В УЗБЕКИСТАНЕ

Абдужабборов Жавлонбек Пахлавон угли
(Abdujabborovjavlonbek02@gmail.com)

Ташкентский Государственный Юридический
Университет Кибер право
<https://doi.org/10.5281/zenodo.15480568>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 10-May 2025 yil
Ma'qullandi: 15-May 2025 yil
Nashr qilindi: 21-May 2025 yil

KEYWORDS

азартные игры, онлайн-
платформы, уголовная
ответственность,
лицензирование..

ABSTRACT

Статья посвящена правовому регулированию азартных игр в Республике Узбекистан с фокусом на уголовно-правовые аспекты и недавние законодательные изменения. Рассматриваются вопросы квалификации преступлений в данной сфере, элементы состава преступления по статье 278 УК РУз, а также анализируются последствия легализации онлайн-азартных игр с 2025 года согласно Указу Президента № УП-68. Особое внимание уделяется лицензионным требованиям к организаторам игорной деятельности в условиях цифровизации.

Введение

Азартные игры традиционно считаются одним из самых прибыльных направлений предпринимательской деятельности. Высокая рентабельность делает этот сектор привлекательным как для частных инвесторов, так и для государства. В странах, где игорный бизнес легализован, он подлежит налогообложению, а для его ведения требуется обязательное лицензирование, что обеспечивает поступление средств в бюджет и способствует правовому контролю за деятельностью операторов.

Тем не менее, как отмечают Красковский Я. и Пискунова В. без эффективного правового регулирования или при нарушении действующих норм со стороны организаторов, игорная деятельность способна нанести обществу и государству больше вреда, чем пользы [6]. При отсутствии налогового контроля, лицензирования и установленных требований к проведению игр, вложения в такой бизнес могут быть минимальными, а прибыль - чрезмерной, особенно за счёт зависимости игроков, у которых не остаётся шансов компенсировать свои потери.

С развитием цифровых технологий игорная деятельность всё активнее перемещается в онлайн-среду, что, с одной стороны, расширяет доступ игроков и упрощает работу операторов, а с другой — создаёт серьёзные вызовы в сфере уголовно-правового регулирования. В Узбекистане данное направление получило официальный правовой статус: в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан № УП-68 от 19 апреля 2024 года, с 1 января 2025 года разрешено проведение азартных игр и букмекерской деятельности в интернете при условии получения лицензии, выдаваемой Национальным агентством перспективных проектов (НАПП) [2].

Методы

Для достижения цели исследования использовался комплексный метод, включающий анализ законодательства, регулирующего сферу кибербезопасности и азартных игр в Узбекистане. Основное внимание уделено следующим документам: Указу Президента № УП-68 от 19 апреля 2024 года, Постановлению Кабинета Министров №176 от 16 августа 2007 года.

В дополнение к правовым актам был проведён обзор научной литературы и публикаций. В частности, рассмотрены статья Б. Худайбергенова по вопросам интернет-букмекерства в Узбекистане (2024), исследование О. И. Изрядновой, посвящённое международной практике регулирования игорного бизнеса (2016), работы Я.Красковского и В.Пискуновой где рассматриваются уголовно-правовое регулирование незаконного проведения и организации азартных игр (2024).

Результаты и Обсуждения

Правовое регулирование азартных игр осуществляется на протяжении длительного времени, однако, несмотря на это, вопросы истории и правового регулирования данной деятельности до сих пор остаются слабо исследованными. Анализируя современное законодательство, регулирующее азартные игры, можно выделить ряд проблем, связанных с определением правовой природы ставок, установлением признаков, отличающих азартные игры от иных видов деятельности, а также с выявлением элементов, входящих в состав уголовно-правового запрета на незаконное осуществление азартных игр. Для полноценного рассмотрения этих вопросов необходимо обратиться к действующему законодательному определению азартных игр [7].

Определение азартных игр дается в главе восьмой Уголовного кодекса Республики Узбекистан, согласно которому **Азартная и другая основанная на риске игра** - игра, предусматривающая совокупность действий ее организаторов и участников в соответствии с основанным на риске соглашением, заключенным организатором игры (игорного заведения) с одним или более участниками о выигрыше, который зависит от случая (события) и (или) от способностей, ловкости и других качеств участника игры, в том числе тотализаторы, казино, а также игра с использованием игровых автоматов.

Ю. В. Багно указывает, что азартная игра представляет собой соглашение, заключённое между одним или несколькими участниками (физическими или юридическими лицами) и организатором, обладающим лицензией, и (или) между самими участниками, при этом соглашение основано на имущественном интересе, его условия известны сторонам заранее, а результат определяется как действиями участников, так и элементом случайности [8].

Так, организация и проведение азартных и других основанных на риске игр квалифицируется по статье 278 Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Данная статья устанавливает уголовную ответственность за незаконную организацию или проведение азартных и других основанных на риске игр. Квалификация преступления определяется следующими признаками: 1) незаконность действий, связанных с организацией или проведением игр, основанных на риске; 2) наличие цели извлечения материальной выгоды; 3) отсутствие соответствующего разрешения от уполномоченных органов. Основной состав предусматривает наказание в виде лишения свободы до семи лет, а квалифицированный состав (повторность, совершение опасным рецидивистом или организованной группой) влечет более строгое наказание - от семи до десяти лет лишения свободы.

Законодатель также предусматривает ответственность за два специальных состава: вовлечение несовершеннолетних в азартные игры и предоставление телекоммуникационных услуг для организации таких игр. Важно отметить, что для

привлечения к уголовной ответственности по данным составам требуется административная преюдиция, то есть предварительное применение административного взыскания за аналогичные действия. Объектом преступления выступают общественные отношения в сфере общественной нравственности и установленный порядок организации и проведения азартных игр, а субъективная сторона характеризуется прямым умыслом [1].

В своей статье Б. Худайбергенов правильно отмечает, что правовое регулирование азартных игр и букмекерской деятельности в условиях цифровизации должно быть направлено не только на извлечение экономической выгоды, но и на обеспечение эффективной уголовно-правовой защиты от преступлений, связанных с нелегальной игровой деятельностью. Особое внимание автор уделяет проблеме отсутствия четких юридических определений ключевых понятий в национальном законодательстве, что затрудняет квалификацию противоправных деяний и установление места совершения преступления в онлайн-пространстве. Автор подчеркивает необходимость внедрения комплексного подхода, включающего уточнение терминологии, адаптацию уголовного законодательства к цифровым реалиям и изучение зарубежного опыта, где незаконная организация азартных игр расценивается как угроза общественным устоям, морали или экономической безопасности государства [4].

В соответствии с Указом Президента № УП-68, с 1 января 2025 года в Узбекистане разрешена деятельность по организации онлайн-азартных игр и букмекерских контор при условии получения лицензии от НАПП. Лицензирование направлено на обеспечение прозрачности, предотвращение незаконной деятельности и защиту прав участников. Надзор за соблюдением законодательства осуществляет Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре, что предполагает контроль за финансовыми операциями и мерами кибербезопасности [2].

Указ устанавливает следующие ключевые положения:

• **Участники:** В азартных играх могут участвовать резиденты и нерезиденты Узбекистана, достигшие 18 лет.

• **Налогообложение:** Операторы облагаются налогом в размере 4% от дохода за вычетом выплат и возвращенных ставок, а выигрыши физических лиц освобождены от подоходного налога.

• **Цели регулирования:** Защита прав граждан, предотвращение игровой зависимости, сокращение оттока капитала и создание дополнительных источников дохода для бюджета.

НАПП и Департамент по борьбе с экономическими преступлениями играют ключевую роль в контроле за соблюдением законодательства. Их функции, вероятно, включают мониторинг финансовых операций и предотвращение киберпреступлений, таких как мошенничество и отмывание денег [10]. Для осуществления деятельности в сфере азартных игр, лотерей и других игр, основанных на риске, необходимо соответствовать следующим лицензионным требованиям (УП-68):

1. Деятельность может осуществляться только юридическими лицами - резидентами Республики Узбекистан;

2. Наличие электронной платформы, размещенной на серверах на территории Республики Узбекистан;

3. Организаторы могут заниматься только указанными видами деятельности (при этом можно получить отдельные лицензии на каждый вид деятельности);

Организаторы азартных игр обязаны иметь уставной капитал в форме денежных средств: для операторов онлайн-игр и букмекерской деятельности - не менее 150 000 базовых расчетных величин (БРВ), а для организаторов лотерей - не менее 55 000 БРВ.

Дополнительно требуется формирование резервного фонда в денежной форме для покрытия обязательств по выплате выигрышей, возврату ставок и уплате налогов: не менее 75 000 БРВ для операторов онлайн-игр и букмекеров, и не менее 40 000 БРВ - для организаторов лотерей. Альтернативой может служить предоставление банковской гарантии или страхового полиса на соответствующую сумму. Для организаторов онлайн-игр также обязательно наличие программного обеспечения, сертифицированного уполномоченными органами и испытательными лабораториями, определёнными лицензирующим органом [9].

Заключение

Законодательная база, регулирующая азартные игры в Узбекистане, вступает в новую фазу с принятием Указа Президента № УП-68, который с 1 января 2025 года легализует онлайн-азартные игры и букмекерскую деятельность. Данный нормативный акт отражает стратегическую цель использования экономического потенциала отрасли при одновременном внедрении строгих регуляторных механизмов для минимизации социальных рисков.

Центральным элементом правового регулирования является статья 278 Уголовного кодекса, устанавливающая уголовную ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр. Данная норма служит ключевым инструментом обеспечения правопорядка, направленным на пресечение несанкционированной деятельности и поддержание целостности легального рынка азартных игр.

Однако цифровая трансформация отрасли требует более детализированного подхода к юридической интерпретации и применению норм. Как указано в работе Б. Худайбергенова, текущие законодательные определения могут не охватывать все формы онлайн-гемблинга, что создает трудности в квалификации киберпреступлений и определении юрисдикции. Необходимо уточнение юридической терминологии для учета разнообразных цифровых платформ, что обеспечит адаптивность права к технологическим инновациям.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года.
2. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-68 от 19 апреля 2024 года. О мерах по совершенствованию регулирования организации и проведения лотерей и игр, основанных на риске.
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № ПКМ-176 от 16 августа 2007 года. О мерах по дальнейшему упорядочению организации и проведения азартных игр.
4. Худайбергенов, Б. (2024). Вопросы правового регулирования осуществления деятельности по организации и проведению игр, основанных на риске, и букмекерской деятельности в сети Интернет в Республике Узбекистан. *Society and Innovations*, 5(4).
5. Изряднова, О. И. (2016). Анализ мировой практики государственного регулирования игровой деятельности и управления игорными зонами. Москва.
6. Красковский, Я. Э., & Пискунова, В. В. (2024). Характеристика уголовно-правового регулирования незаконного проведения и организации азартных игр. *Вестник экономической безопасности*, (1), 79–82.
7. Усынин, В. В. (2024). Понятие азартных игр в уголовно-правовом законодательстве. 79–82.

8. Багно, Ю. В. (2004). Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из игр и пари (Кандидатская диссертация). Краснодар.

9. <https://goo.su/bMUXys>

10. <https://sbcnews.co.uk/featurednews/2024/04/29/uzbekistan-decree-gambling/>

INNOVATIVE
ACADEMY